

АЛИНА ПЫЛАЕВА
НИКА ИЛЬИНА

ДРАКОНЬЯ СВАДЬБА
с младшим братом моего
ЖЕНИХА

Алина Пылаева

Ника Ильина

Драконья свадьба с младшим братом моего жениха

<https://litres.ru/74373822>

Аннотация

Мой муж меня убил. Семь лет я была женой наследного принца королевства Золотого Дракона. Семь лет он превращал мою жизнь в настоящий ад. Семь лет у меня забирали редчайшую магию, пока он выгуливал любовницу на балах. Мою семью перебили, а тело сломали, оставляя в одиночестве умирать. И когда я окончательно потеряла надежду, вдруг вновь открыла глаза... В день собственной свадьбы. Где вместо золота меня укутало пламя младшего брата моего жениха.

вынужденный брак возвращение в собственное прошлое
красивая любовь

Можно заказать печать книги по требованию на маркетплейсах

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	29
Глава 4	38
Глава 5	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Глава 1

Волнение? Нисколько, скорее тоска. И напряжение, что давило на плечи, заполняя собой каждый глоток воздуха до самого купола храма, где я должна была исполнить клятвы, данные жениху во время помолвки. Они сами всплывали в моей голове, пока я спокойно смотрела на букет белых лилий, от запаха которых кружилась голова.

А еще цветы слепили, как и все вокруг. Слишком ярким и чистым был свет, созданный магией. Он озарял белые стены до самого свода крыши и отражался от них, уничтожая любую тень. Слишком слепящим платье, что было на мне. Проритое золотыми нитями, усыпанное бесчисленным количеством драгоценных камней, что искрились мелкими бликами на коже. Впервые увидев его, я была в таком восторге, что долго не могла успокоить сладкий мандраж души. Мечта сбывалась прямо на глазах — свадьба с кронпринцем Королевства Золотого Дракона.

Стать женой будущего короля, когда ты сама пусть и из знатного рода, но всего лишь человек, век которого не так уж и долгод — чудо, не иначе. Какой же душой я была, когда думала так. И мне пришлось расплачиваться годами страданий и слез за эту наивность и глупость, пришлось расплачиваться жизнью: и моей, и семьи.

У меня до сих пор подрагивали кончики пальцев, стоило

вспомнить события прошлого... или будущего? Времени думать об этом попросту не было. Умерев через семь лет после свадьбы, я вдруг вновь открыла глаза. За день до начала церемонии.

— *Время почти настало! Где же принц Маркус?*

— *Как же так? Что если он опоздает...*

— *Тиш! Не гневи судьбу! И Его Величество.*

— *Бедное дитя...*

Шёпот до меня долетал обрывками, я лишь сильнее сжимала в руке букет. В отличие от них я знала, принц не придет. Ни в этот раз. Вместо шока и слез, которые должны были обрушиться на мою голову в момент пробуждения, я взяла себя за горло и отдалась разуму. Раз уж в первой жизни я не особо им пользовалась, стоило начать во второй. Пусть моими решениями она будет недолгой.

Спрятав свою душу в шкаф, я проглотила ком паники и сделала то, о чем мечтала семь лет проведенных в браке. Это далось мне легко, ведь я много раз представляла, как останавливаю брата от поездки за моим женихом. В первой жизни я рыдала, умоляя его вернуть слишком уж мягкосердечного принца. Подумав об этом сейчас, у меня даже рассмеяться не получилось. Все было очевидно уже тогда.

Слезными мольбами подруги детства, которая в итоге оказалась на коленях моего мужа в нашу первую брачную ночь, Маркус покинул замок, где кипела подготовка к свадьбе, и отправился в соседний порт. Причина была до смешного

нелепой — корабль с семьей леди Элионоры потрепало о рифы, задерживая их прибытие на целых сорок минут. Но вот вопрос — что может случиться с драконами, даже если их судно разлетится вдребезги? Ответ — ничего. Это просто смешно.

Настоящая причина была до смешного банальна — влюбленность между драконами, между двумя равными партнерами, между теми, кто выше людей. Теми, кто намного сильнее, выносливей, чья жизнь намного длинней. Я долго не могла поверить, принять, оправдывала мужа любыми сумасшедшими способами. И в итоге стала заложницей, стала медленным ядом погубившим семью.

— Иви... — тронул меня обеспокоенный голос отца.

В горле встал ком, и я не смогла заставить себя обернуться к нему. Лишь слегка повернула голову, чтобы он видел мой профиль. Сглотнула, натянула скромную улыбку и прошептала:

— Все в порядке, пап. Он придет.

Я врала нагло, отчаянно. Отвернувшись, я закусила губу и все равно не смогла сдержать слез. Так надо, так правильно, не оставалось иного пути. Две крупные капли упали на белоснежные лепестки и быстро скользнули внутрь цветка, будто пряча от мира эту секунду слабости.

У меня не было времени осознать, не было времени выплакать, выстрадать, не было времени увидеть всю семью еще хотя бы раз. Сейчас отец и четверо братьев живы, мне

достаточно это знать. Нужно сказать спасибо судьбе, что позволила встретить отца и второго брата, но я и этого не могла.

Ведь именно им придется увидеть, как клятва, данная королевской крови, будет нарушена, пусть и не мной. Клятва отдать всю себя, и тело, и душу в назначенный день, в назначенный час. Связать себя священным союзом с сыном короля Шадеуса, кровь от крови золотого дракона, принцем и будущим хранителем королевства.

Сила нарушенной клятвы и капля крови, что я получила в дар от короля, разорвет мое сердце, но и Маркусу придется помучиться. Признаюсь, эта мысль грела мне сердце. Но пора было заканчивать думать о нем. Я отдаю свою жизнь, не за побег от страданий, а за семью, которая сложила головы, в попытке меня спасти. Больше я не стану обузой. Не стану оковами, что свяжет их руки. Не стану причиной...

— Хах... — судорожный вздох вырвался против воли.

Мне так сильно хотелось жить. Я пыталась не пускать эти мысли в голову, но с каждой минутой, что таяла, словно снежинка в жарком дыхании, кровь вскипала в венах и поднимала ритм сердца волна за волной. Бесшумно глотая слезы, пыталась стоять ровно, чтобы никто не заметил дрожи, что ползла по плечам. Я хотела прожить хоть чуточку дольше, хотя бы на день.

Ту-дум. Я почувствовала этот удар сердца всем телом и поняла, что пора. Мое время вышло, и капля крови, окропившая белоснежные лепестки, была только началом. Голо-

ва закружилась, подкосились ноги, и с новым ударом сердца я рухнула прямо у алтаря.

— Ивелин!

Раздирающий душу крик отца доносился словно сквозь вату, а я уже не могла повернуть головы. Слезы лились из глаз от обиды и боли. Эта чертова драконья свадьба забрала у меня все. Я даже не могла почувствовать тепло родных в последние минуты, ведь сквозь барьер отделяющий алтарь сейчас мог пройти только жених. Но принц нарушил наши клятвы, прекрасно зная, что обрекает меня этим на смерть.

Шум нарастал, и я прикрыла тяжелые веки. А в голове не осталось проклятий, и сожалений не было, лишь одна мысль терзала меня до последнего — как же я хочу жить.

— Прошу меня простить, моя леди.

Голос обрушился так внезапно, что я не смогла поверить в правдивость происходящего. Грубый, низкий, уверенный, он раздался слишком близко... А затем мое тело словно воспарило над землей. Мысль о смерти не успела проскочить в голове, я почувствовала такой жар, словно горю заживо. Заживо! Я точно была еще жива.

Простонала и безуспешно попыталась разлепить веки.

— Прошу, потерпи.

Я не узнавала голос, но даже в таком состоянии понимала — никто, кроме Маркуса не мог войти ко мне. И эта мысль обрушилась на меня таким страхом, что тело перебороло слабость, давая сил.

— Не-ет!.. — забормотала, вяло отпираясь от твердого жара. — Не смей...

— Сын короля Шадеуса, кровь от крови золотого дракона, принц и... будущий хранитель королевства клянется связать себя священным союзом с Ивелин Фиенн.

— Не надо... прошу... — срывалось с губ, но за громогласными клятвами этого совсем не было слышно.

— Отныне и вовек моя душа и тело принадлежат той, что поклялась в этот день, в этот час отдать их мне — Аслахану Авалос де Драак.

Глава 2

— Не-ет!

Мне показалось, что я лишь на миг провалилась в крошечную тьму, когда мое тело пылало из-за брачной печати. Клятвы были закреплены на нашей крови, и в этот раз мне даже не пришлось резать палец. Помню только, как чужие губы смяли мои, и как сердце, что готово было разорваться в груди, постепенно снизило силу ударов.

— Ивелин!

— Дочка!

Мои ладони схватили дрожащие руки отца, что сидел у моей постели, а брат опустился на колено, чтобы заглянуть мне в лицо. Я смотрела на волнение, растерянность и страх, что застыли в родных глазах, и с трудом распахнула губы.

— Брат Норман, отец, я... — хотела сказать, что в порядке, как у меня перехватило дыхание.

— ... жива, — закончил мою фразу отец, прижимая тыльную сторону моей ладони ко лбу. — Все будет хорошо, Иви.

Родные черты лица с глубокими складками и синевой под глазами от бессонной ночи начали расплываться перед глазами. Я сама не поняла, как все помутнело, и слезы сами брызнули, скатываясь крупными каплями по моим щекам.

Я бросилась в объятия отца, и почувствовав, как крепко он меня обнимает, разрыдалась в голос. Вся та боль, что я

пронесла сквозь первую жизнь, нашла, наконец, во мне трещину и теперь хлестала, вырываясь наружу.

Это была настолько великая роскошь — увидеть и обнять того, кого я думала, что навсегда потеряла. Я видела смерти отца и трёх своих братьев, и понятия не имела, что стало с последним из них после того, как сама умерла. Стало ли? Ведь я очутилась здесь, в прошлом, где мои родные все еще живы.

Все обиды и боль, которые я накопила за первую жизнь, схлынули разом. Мои слёзы катились градом от счастья, что не помещалось в груди. Я растворялась в тепле и мерных поглаживаниях по затылку. Слышала, как гулко бьется сердце отца, и как брат шумно сопит, пытаясь сдержать эмоции.

Служанки — вот кто не пытался этого сделать. Вой и плачь стоял такой, будто бы я не очнулась, а потому их выгнали вон. И мы ещё долго просидели в тишине, понемногу отпуская тиски, что сдавили душу каждого на этой чертовой свадьбе.

Свадьба!

Холодок вновь скользнул по позвоночнику, и я медленно отпрянула от отца. Улыбнулась слегка, пытаясь показать, что в порядке, но атмосфера счастья от моего пробуждения понемногу таяла, уступая место новому напряжению.

— Отец, я... — пришлось прочистить горло, кашлянув в кулак, и Норман тут же налил мне стакан воды, — ... плохо помню, что случилось?

Они переглянулись, не решаясь ответить сразу. А у меня каменели плечи и волоски вставали дыбом от неприятных мурашек. Неужели...

— Клятвы были исполнены? — выдавила из себя вопрос, который не требовал ответа.

Я была жива, а значит вышла замуж, ведь не было силы, способной разрушить королевскую магию. Она была неотвратима и неподвластна даже самому королю, с того момента, как активировалась во время нашей помолвки с принцем Маркусом.

— Ивелин, послушай меня, — серьёзный тон отца заставлял сердце колотиться бешеным ритмом. — Для нас главное, что ты жива, остальное неважно. Мы все еще твоя семья, ты можешь на нас положиться, это неизменно.

— Я не понимаю, отец, — забормотала я, вцепляясь пальцами в края одеяла.

— Принц Аслахан взял тебя в жены, — вмешался брат Норман, предпочитая конкретику расплывчатым фразам. — Повезло, что его титул заберут лишь через месяц, брачная клятва не терпит допущений.

Он говорил что-то ещё, а в голове моей всплыли слова, что я слышала перед потерей сознания.

«Сын короля Шадеуса, кровь от крови золотого дракона, принц и будущий хранитель королевства клянется связать себя священным союзом с Ивелин Фиенн. Отныне и вовек моя душа и тело принадлежат той, что поклялась в этот день,

в этот час отдать их мне — Аслахану Авалос де Драак.»
— Аслахан Авалос де Драак, — выдохнула, закрывая лицо руками.

Не могла поверить. Даже не знала, что он был на нашей с Маркусом свадьбе, а теперь по его милости я стала ему женой. Для меня это было самым настоящим чудом, и шансом не просто уйти с дороги семьи, а сделать намного больше. Намного. И мне было совершенно не важно, каким был мой муж.

Мы редко виделись в течение первой жизни, и были знакомы лишь как члены королевской семьи. Я не знала, какой он на самом деле, лишь слухи, что не утихали ни на миг. Бесконечные перешептывания о принце Аслахане давно вышли за пределы королевства, но теперь часть из них будет уничтожена благодаря нашему союзу.

Брачная клятва королевской семьи золотых драконов не терпела допущений, в этом Норман был абсолютно прав. Я могла выйти замуж только за сына короля Шадеуса, кровь от крови золотого дракона, и теперь никто не мог усомниться в происхождении внебрачного ребёнка, что однажды оказался совсем один на пороге королевского дворца.

Это меняло столь многое, что я не могла сразу осознать.
— Его Величество король Шадеус, — внезапно объявил убежавший в мою спальню слуга. Его лицо посерело от испуга, и взгляд был опущен вниз. Я понимала, что не было его вины в настолько вопиющем вторжении. Драконов никогда

не волновали невзгоды людей, что уж говорить о тех, кто носил корону. Подумаешь, едва не распрощалась с жизнью по вине его безалаберного сына, жива же осталась. — И Его Высочество принц Аслахан...

А вот теперь я едва не подпрыгнула на месте. Пришлось отодрать руки от лица и показаться моему новому мужу настоящим чучелом. Первая красавица королевства сейчас была растрёпанная, с опухшим лицом и красными глазами. Я не видела себя, но по ощущениям могла представить, что хуже я выглядела только в темнице, где Маркус запер меня незадолго до смерти.

— Ваше Величество, Ваше Высочество, — как и подобает, поприветствовали брат с отцом. Лишь я оставалась в кровати, придавленная уверенной рукой отца, что крепко сжимала мое плечо.

— Нет нужды в приветствиях, — махнул рукой король, проходя внутрь комнаты не мешкая ни секунды. — Мы здесь, потому что до Нас дошли вести — невестка очнулась.

Комната была довольно большой, но по ощущениям он занял собой все пространство. Драконы всегда заставляли людей чувствовать себя ничтожными перед своим величием. Без слов, лишь коротким взглядом они лишали человека воли и сил. Многие дебютантки теряли сознание по несколько раз на королевских балах. Да что там, такое случалось даже с опытными дворянками, прошедшими все тягости светских вечеров.

И было вовсе не важно, что человеком король оставался невысокого роста, утончённым, худощавым, но в то же время не лишенным крепости мышц. Его движения по обыкновению были нарочито ленивы, что, в общем-то, прослеживалось у многих драконов.

Маркус был очень похож на отца. Такие же тонкие и прямые линии профиля, ровный нос, выраженные надбровные дуги и четкий контур бледных губ. Пшеничные волосы ниспадали ниже плеч, а в холодных глазах читалось откровенное безразличие к большинству, что происходило вокруг. В случае с Маркусом, когда-то мне казалось, что я смогу растопить этот лед своей любовью. Как глупо.

— Вашими молитвами, — ответил королю Шадеусу отец, и повисла неловкая пауза. Случившееся сильно било по королевской семье, и эхо последствий ещё очень долго будет разлетаться по всему королевству.

— Мы приносим вашей семье извинения за своих сыновей, — вымолвил король, и я едва не раскрыла рот от удивления.

Наверняка этому дракону стоило невероятных усилий подавить своё эго и произнести эти слова. Не думала, что в своей жизни когда-либо услышу нечто подобное.

— Спасибо за эту милость, Ваше Величество, — отвечал отец как по учебнику.

А у меня ком встал в горле от этой несправедливости. Извинения это малая часть того, что заслуживала наша семья,

но вместо негодования мы должны были выражать благодарность.

— Полагаю, обстоятельства были выше возможностей принца Маркуса, Ваше Величество. Не гневайтесь на него слишком сильно. Уверена, он сделал все, чтобы вернуться в назначенный час. — вмешалась я на правах пострадавшей.

Сейчас никто не мог осудить меня за бестактность. Семья Фиенн была важна для королевства, и сейчас она закрывала меня огромным щитом. И слова, что я подбирала с особой тщательностью, должны были оцарапать самолюбие короля ещё сильнее. Мне хотелось, чтобы его гнев обрушился на Маркуса со всей своей мощью.

— Что же касается принца Аслахана, — взволнованно сглотнула я, мельком глянув за спину короля. — Его поступок спас мне жизнь, и у Вас нет причин за него извиняться. Я благодарна Вам, принц Аслахан.

Стоило мне поднять взгляд ещё раз, как я оцепенела под пристальным вниманием желтых глаз с вертикальным зрачком. Принц, что возвышался над отцом в полторы головы, смотрел на меня не отрываясь.

Одним своим видом он ломал перешептывания, что периодически разлетались по королевству, мол, драконы измельчали. О, нет. Дракон, что стал моим мужем, был самой настоящей скалой.

Косая сажень в плечах, ручища, словно медвежьи лапы. Мышцы, бугрящиеся под одеждой, толстая шея и волевой

подбородок никак не вязались с элегантною королевскою семьи. Мы уже встречались в прошлой жизни, но сейчас я будто бы увидела его впервые и не могла отвести глаз.

Алый цвет волос и юность, проведённая в войнах, породили множество злословий. Но правда в том, что я не могла вспомнить ни одной грубости по отношению ко мне за всю свою прошлую жизнь. Быть может это потому, что наши встречи были мимолётными, а приветствия формальными. Быть может потому, что как хорошая жена я старалась держаться подальше от внебрачного принца, которого так сильно ненавидел Маркус. Мне предстояло это понять, и я не питала иллюзий, как это было в прошлом. Теперь я готова была ко всему. Возможность смотреть на ситуацию трезво стало благословением для меня, но говорить за это «спасибо» Маркусу я отказывалась даже в мыслях.

Что же касается принца Аслахана — и аристократы, и простой люд никогда не уставали передавать о нем сплетни, концов которым было невозможно найти. Оставалось понять, что из этого правда, а что нет, и двигаться дальше.

Брачная клятва уже отсекала лживые слухи. Пусть и бастард, но Аслахан был сыном короля, хоть и совершенно отличался внешне. Ни чертами лица, ни комплекцией, ни манерами, ни цветом волос он не походил на отца и его предков.

О, эти алые волосы будоражили сознания многим. Люди обожали рассказывать, что во всем виновата кровь врагов,

что он проливал война за войной. Мол, она настолько впиталась в них, что смыть ее уже было никому не по силам.

Другие с опаской шептали, что все дело в крови красных драконов, что были уничтожены как род. В это я готова была поверить, хоть небольшой страх во мне пытался вернуться к первой теории. Ведь красные драконы славились своей жестокостью и страстью к сражениям, неутолимой жадой крови врагов. Звучало не слишком обнадеживающе, но я допускала возможность, что и эти пересуды далеки от правды.

— Ваша доброта была одним из важнейших критериев выбора невесты для принца Маркуса, — нарушил затянувшееся молчание король, и мне с трудом удалось сохранить спокойное выражение лица. — И Мы здесь, чтобы урегулировать вопрос. Леди Фиенн, вы все еще желаете стать женой кронпринца?

Мне невероятных усилий стоило не выкрикнуть «да!». Я отчаянно хотела, чтобы Маркуса низвергли, а Аслахана нарекли кронпринцем королевства. Уж не знаю, как он бы справился с этой обязанностью, но уже успела увидеть, насколько отвратительным был Маркус в этой роли. Но, естественно, мне спрашивали не об этом.

— Ваше Величество, — голос отца был обеспокоенным. — О чем Вы говорите? Разве эти клятвы возможно разрушить?

— Разрушить магию подобного уровня нельзя, но можно попытаться перенести печать, — сухо объяснял король. —

Это трудновыполнимо и есть определенные риски, но в случае вашего согласия Мы будем заниматься этим лично. Ваша семья долгие годы преданно служит короне, и Мы не допустим раскола по вине обстоятельств. Мы оставляем за леди право выбора.

Меня колотило внутри. От обиды и гнева, от несправедливости. Я слишком хорошо знала короля по прошлой жизни, и вполне могла понять его намерения. А они были просты — он лучше пойдет на риски, что наверняка могут быть смертельно опасными для нас с Аслаханом, чем потеряет такой козырь.

О нашей помолвке с кронпринцем шептались задолго до приглашения на званый ужин между двумя семьями. Моя ценность перевешивала гордость драконов, которые с трудом решались на подобные браки. И все же сила моей семьи всегда являлась головной болью правителей, а сейчас мы находились на ее пике.

Король Шадеус просто не мог допустить, чтобы наше влияние распространилось еще дальше. Свадьба с первым принцем, наследником королевства и единственным законным сыном, должна была укрепить королевскую власть и накинуть на нас ошейник. Вместе с моей рукой Маркус получал нашу лояльность, гарантию клятвы верности на крови, как только трон перейдет к нему. Он получал богатства, на которые так падки драконы, он получал армию, что равна по силе королевской гвардии. И будто бы этого мало, мой тре-

тий брат готовился стать хозяином магической башни, что всегда держала нейтралитет, но узы нашей семьи могли пошатнуть эту традицию. Это сила, с которой невозможно не считаться.

И теперь она утекала в руки бастарда. Одна мысль об этом даровала мне глубокое удовлетворение. И пусть принц Аслахан никогда не выражал заинтересованности во власти, он долгие годы вел за собой королевскую гвардию война за войной. Он был признан сыном короля, а наша свадьба только подтвердила наследие, что течет в его крови. Он был тем, кто в любой момент мог поднять меч против своего брата и узурпировать трон. И у него определенно хватило бы на это сил и сторонники наверняка бы нашлись.

— Ваше Величество, благодарю Вас за вашу милость, — сухо ответил отец после недолгой паузы. — Моей дочери нужно время, чтобы оправиться. Позвольте нам вернуться к этому вопросу позже?

Глаза короля недовольно сузились. Он наверняка был в ярости, что кучка людей могла в любой момент пошатнуть фундамент его правления. Он был вынужден считаться с нашими словами, и я прямо видела, как в желтых глазах поднимается гнев. А это значило только одно — Маркусу не поздоровится.

— Я бы хотела поговорить с принцем Аслаханом наедине, — подгадала удачный момент, чтобы вежливо попросить всех выйти. Отец обеспокоенно глянул на меня, но я мягко

улыбнулась ему в ответ. — Ненадолго.

До того как мы остались только вдвоём, мне казалось это отличной возможностью прощупать почву. Но стоило дракону захлопнуть дверь и пересечь комнату широким шагом, останавливаясь у окна, как я нервно сглотнула. Видимо это получилось слишком громко.

— Леди переоценила себя? За дверью осталась стража, и я уйду, если вы попросите.

— Вовсе нет. Я просто ещё не до конца пришла в себя.

В груди переливался необъяснимый трепет при взгляде на мощный треугольник спины, что едва ли позволяла лучам света пробиваться в комнату. И я немного трухнула перед этой громадиной, ведь Маркус был в два раза мельче, а натерпелась я от него...

— Не сомневаюсь. Для вас это был большой удар.

— Я жива благодаря вам.

— Оставьте, леди, — устало выдохнул дракон. — Мы здесь одни.

— Это излишняя скромность или вы жалеете, что шагнули к алтарю?

— Я жалею? — удивленно глянул на меня через плечо дракон. — Это вашу мечту растоптали. Все королевство знает о вашей любви к моему брату. А теперь вы замужем. За мной.

Я медленно закрыла глаза, принимая поражение. Это было правдой. До свадьбы я была влюблённой дурочкой, да и

после какое-то время тоже. А на публику мы до последнего играли счастливый семейный союз, поэтому народ так разгневался, когда меня обвинили в попытке убийства подруги мужа. Никто не верил, что такой чуткий и любящий принц может даже помыслить об измене. А он мог. Ещё как мог. Вернее даже было сказать, что это со мной он изменял своей единственной любви.

— Я замужем за вами, вы помогли мне сохранить жизнь, разве может быть что-то важнее? Мои мечты были слишком воздушны, не было нужды их топтать, достаточно взмахнуть безразличной руки.

— Безразличной? Мне неожиданно слышать подобные речи. — дракон развернулся всем корпусом и внимательно посмотрел на меня. — Я сам был свидетелем, как яро вы защищали своего жениха перед отцом и братом в канун свадьбы. Вы искренне верили, что он придет, что нет нужды посылать за ним погоню. Верили до последнего, пока не свалились на мраморный пол, кашляя кровью. Казалось, вы верили даже тогда... Да и сейчас вы продолжали лепетать перед королем, что обстоятельства были выше возможностей Маркуса. Нелепое оправдание.

Казалось, я вновь натолкнулась на драконье эго. Аслахану определенно была ненавистна мысль, что я буду страдать по его брату всю нашу семейную жизнь. Кроме того, к моим возможным стенаниям по единственной и неповторимой любви, должно было добавиться давление общества.

Я знала, что Аслахан не вырывал меня силой из рук своего брата. Но для злых языков это был бы триумф. И обвинения посыплются на его голову, как только мы подтвердим этот брак окончательно. В алчности, в зависти, в попытке отобрать все у кронпринца страны. Приятного мало, в особенности, когда совершил доброе дело. Оставалось понять, действительно ли это было лишь самопожертвование с его стороны.

Слишком мало я знала об этом драконе. Аслахана редко можно было застать в столице. Он предпочитал управлять своими землями и не лезть лишний раз в дела королевского дворца. Вот только эта жизнь уже могла пойти по иному пути, ведь я не помнила, чтобы титул принца Аслахана был под угрозой, о чем успел обмолвиться мой брат.

Для меня это было странным витком реальности. Я точно помнила, что всю нашу совместную жизнь Маркус только и думал о том, как низвергнуть брата, чтобы тот никогда уже не смог подняться. Но сделать это с героем войны и защитником королевства было не просто. Он настолько вошел в доверие к рыцарям, которых вел за собой, что они вполне могли взбунтоваться за своего командира.

— Мое положение все еще недостаточно высоко, чтобы назвать вашего брата распоследним мерзавцем перед Его Величеством.

— Как интересно вы строите предложения, леди. — усмехнулся одним уголком губ дракон. Его глаза заворажи-

вающе мерцали, и я под этим взглядом думала совершенно не о том, что сейчас было важно. — Мне никогда не удавались светские разговоры, но вы даже не пытаетесь скрыть намерений. Это опасно и безрассудно, такие слова могут навредить вам.

Он был абсолютно прав. Заявлять, что однажды мое положение станет выше кронпринца, было довольно дерзко, не спору. Но я отчаянно хотела защитить себя и семью, и только с подобной силой я могла рассчитывать на это.

— Могут ли? Здесь только мы.

— И вас не пугает происходящее?

Меня пугало многое, но не могла же я вывалить на принца все, как есть. Как сказать, что я вернулась в прошлое? Или видела будущее, где пострадала не только моя семья. Где наше королевство вновь было на грани войны, а кронпринц упорно тянул свои лапы к короне отца?

— Удивляет, скорее. — выдохнула, собираясь с мыслями. — Я понимаю, что вы не думали об этом браке, но обстоятельства сложились так. Так почему вы даже словом не обмолвились в попытке его сохранить? Брак со мной открывает много возможностей, вы...

— Неужели даже в таком состоянии леди пытается выяснить мои притязания на корону? — голос загудел, выдавая нарастающий гнев дракона. — Мне нет дела до возможностей вашей семьи. И я не намерен держать вас силой. Соглашайтесь на перенос печати, я не буду стоять у вас на пути.

И все же я поторопилась, пытаюсь как можно скорее выяснить намерения мужа. Я оскорбила его — это чувство неподдельно искрилась в золотых глазах, что вновь разделились тонким вертикальным зрачком. Да и резкое движение, которым он одернул на себе черный китель, говорило о многом. А затем он направился к выходу, желая покинуть комнату.

Этого нельзя было допустить.

— Нет! Пойдите! Ас-лан!

Я вскочила с кровати и кинулась преградить ему путь. Споткнулась и прикусила от неожиданности язык, назвав разозлённого дракона неприличной кличкой. Сокращенным именем называли только самых близких людей, нам же до подобного статуса было непроглядно далеко.

Аслахан успел подхватить меня за талию. Я вцепилась в выглаженные рукава, смятая ткань пальцами. Его хватка была такой крепкой, что я просто висела, не доставая коленями несколько сантиметров до пола. Смотрела на него во все глаза, и сжимала, сжимала ладони в попытке его задержать.

— Вы все еще слабы.

Дракон медленно и очень осторожно потянул мое тело вверх, позволяя встать на ноги. Но даже когда я почувствовала твердый пол, все равно не разжимала рук, не позволяла от себя ускользнуть. Но Аслахан не предпринимал попыток. Его раскаленные ладони так и остались на моей талии.

— Простите, — виновато закусила губу, поднимая на него взгляд. — Я не хотела оскорбить вас, лишь понять ... Почему

вы спасли меня, а теперь настаиваете на опасном ритуале? Опасном для нас обоих. Я обременяю вас? Может у вас есть возлюбленная?

— Люби я другую женщину, не стал бы вмешиваться в брачный ритуал.

Четко и твердо ответил дракон. Он смотрел на меня в упор. Разглядывал, будто впервые увидел. Это смущало, особенно если задуматься о том, что я все еще была распоследним чучелом после такой-то брачной ночи.

— Тогда почему?

— Вы рассчитывали на другое, идя к алтарю. Спрашиваете — “почему”? Вы уже знаете ответ, леди. Потому, что я второй сын короля, внебрачный сын. Потому, что я вскоре потеряю статус принца и все привилегии вместе с ним. Потому, что я не Маркус.

— К счастью... — выдохнула, даже не подумав.

Дрогнула, опомнившись в тот же миг, но Аслахан проигнорировал, продолжая говорить все, чем собирался меня оттолкнуть от себя. Но все его аргументы были не важны. После всего пережитого, я не хотела любви, признания и праздной показной жизни. Мне бы хватило капельки уважения и свободы. Я хотела, чтобы во мне и моей семье больше не видели лишь инструмент. Лишь кусочек пергамента под ножкой королевского трона, что держит его в равновесии.

— Как все здесь решится, я покину столицу. Уеду в дарованные мне земли герцогства на окраине королевства, самые

далёкие земли. Земли, граничащие по морю с королевством красных драконов. И я не планирую возвращаться. Там не будет той яркой столичной жизни, к которой вы привыкли. Там не будет дорогих вам людей. Будучи замужем за мной вы лишитесь многого, вы и сами должны это прекрасно знать.

— Вы разрешите мне видеться с семьей? Вести переписку? Устраивать приемы под вашей фамилией и выполнять хоть какую-то часть работы герцогини?

Аслахан не пытался скрыть удивления. Его глаза преобразились, становясь вновь обманчиво человеческими. Он слегка хмурился своим мыслям, и, пока искал ответы, мягко потянул меня в сторону кровати. Помог опуститься на мягкие перины и медленно убрал руки, будто борясь с собой. Распрямился, вновь заставляя чувствовать себя крошечной песчинкой, и мне пришлось задрать подбородок, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Будучи моей женой, вы сможете делать все, что пожелаете в тех рамках, которые даст вам новый статус, кроме одного. Я не потерплю вас в объятиях другого мужчины. Даже если вы родите мне наследника, плевать на допущения высшего общества. Подумайте об этом. Хорошо все обдумайте. Если рассчитываете на свою семью — отбросьте эти мысли. Каким бы одаренным магом ни был ваш брат, драконья магия совершенна, ее не под силу разрушить человеку. Если вы упустите этот шанс, если отвергнете милость короля, вам придется смириться с тем, что я ваш муж. И так до конца

наших дней.

Глава 3

Не помня образа матери, я четко отпечатал в памяти ее последний наказ — “живи, смиренно принимая свое положение, и более ничего не желай”.

Это было просто. Быть может виной тому мое врожденное уродство, но жажды дракона никогда не просыпалось во мне. Одержимость, захлестывающая разум, казалась мне оправданием обычной алчности и неспособностью проигрывать другим. Я же был рожден проигравшим, это чувство не было новым, а оттого настолько страшным, чтобы подчиниться жажде зверя, что живёт внутри.

Богатства, роскошь, женщины, власть и красивые титулы — все это не разжигало огонь во мне. Я никогда ничего не хотел так отчаянно, чтобы снести все не своим пути, чтобы забрать желаемое силой или сложить голову в попытке его обрести. Признаюсь, в какой-то момент я на мгновение почувствовал себя выше всех, кто подобен мне.

А затем рухнул вниз с самой страшной отвесной скалы. Драконья жажда не обошла меня стороной. Она притаилась, выжидала, а затем захватила сердце в раскаленные тиски. Впервые увидев ее, ту, что должна идти под венец с братом, я едва не разорвал себе грудь, пытаясь освободиться от них.

Я не понимал тогда, и сейчас не понимаю, почему именно к ней воззвало мое сердце. Красавиц в мире не счесть. Даже

таких изящных и хрупких на вид. Даже с такими большими янтарными глазами, что как нельзя лучше подходили члену королевской семьи, принцу золотых драконов. Даже с такой мягкостью в улыбке, что, казалось, греет лучше, чем любой огонь на этой земле.

Почему из всех женщин моя жажда коснулась ее? Я чувствовал себя обманутым. Чувствовал, знал, что хочу держать ее в своих руках, и этого мне было достаточно. Достаточно прямо сейчас.

Но сомнения разъедали мой разум — что, если это только начало? Что, если вместе с ней я захочу власти, захочу корону, которую она могла бы мне дать. Вместе сила ее семьи и половина моей крови были словно поднятое знамя войны.

Я предпочел отвернуться.

Решение было верным, пусть глухая злоба и раздражение поселились в груди. Онигодились в бесчисленных битвах, что мне удалось пережить. Удача ли? Я уже не знал ответа. Время шло, новости приходили, пусть и с опозданием. Газетные статьи и портреты наштрихованные от руки, где двое связали себя королевской клятвой.

Помолвка, которую невозможно расторгнуть, ожидаемо подвела к свадьбе. И письмо с приглашением было словно удар под дых. Насмешкой братца, не иначе. Этот мерзкий слизняк знал, видел в моих глазах тот огонь, в котором горит сам. Горит в этой жадности по блеску короны, что венчает голову нашего отца, но не по той, что так преданно заглядыв-

вает в его глаза.

Я не собирался даже думать над ответом, но ноги сами привели меня. Я хотел увидеть ее снова, пусть и в свадебном платье, что предназначалось не для меня.

Глупо? Не спорю. Я ненавидел эту слабость в себе, ненавидел ее уверенные речи о брате, который бросил ее ради юбки, за которой таскался последние десять лет. И все кроме нее это знали. Ненавидел ее одинокий образ и хрупкие плечи, что незаметно для многих дрожали от грядущей неизбежности.

Ненавидел ее тишину.

И смирение с которым она готовилась принять уготованную братцем судьбу.

Она не кричала, не плакала, не молила. Ни своего отца, ни короля, ни меня.

Должно быть, она вообще не знала о моем существовании. И эта мысль гневila меня больше всего. Миг, когда я пересек барьер, недоступный даже отцу, был для меня неожиданным, что уж говорить о Его Королевском Величестве. Я впервые ощутил удовлетворение от искры гнева в вечно пустых блекло-желтых глазах. Но это была лишь маленькая вспышка, что вскоре исчезла без следа.

Кровь на золотом платье, что было символом вхождения в королевскую семью, я превратил в знамя, запечатлев поцелуй на холодных губах. То самое знамя войны за корону, которую я не желал. Но я готов был к последствиям.

Думал, что готов.

Она рыдала так громко, что мои руки тряслись. Отчаянно захлебывалась горем, едва узнав, что вышла за брата своего жениха. Я думал, надеялся, что жизнь дороже любви, что так ярко горела в ее сердце, но похоже ошибся.

— Ублюдок!

— Тонко подмечено, Ваше Величество.

Хлесткий удар отца был первой настолько бурной реакцией на мои поступки, обычно ему было не до меня. Таким разъяренным не видел его никогда, если бы мог, он бы уже плевался огнем. Но не мог. Огонь это я.

Он же, король золотых драконов, был символом изобилия, жизни и света исцеления. А потому моя щека иронично пришла в норму от неконтролируемых всплесков энергии отца.

— Как ты посмел?! Ты хоть понимаешь, что сделал?!

— Я спас ей жизнь, — бросил небрежно. Будто мне было абсолютно плевать. — Глупо отрицать — Маркус приехал лишь пару часов назад. К этому времени мы бы уже приступили к омовению тела и подготовкой в последний путь.

— Мы не можем позволить забрать ее, — гневался король, по шеи и лицу которого начала мерцать чешуя.

— Похоже, отец, Вы бы предпочли ее смерть моему поступку. Жаль разочаровывать вас.

— Глупый мальчишка, — прошипел король. — Не смей больше пальцем двинуть без Нашего дозволения! Мы най-

дем способ разлучить вас.

Пальцы медленно сжались в кулак, и я не знаю, что могло произойти, если бы ни вестник отца.

— Леди уже какое-то время в сознании, — пролепетал он то, что я уже знал.

Она была красивой даже такой. Взъерошенной, обеспокоенной, слегка воинственной и все же растерянной, словно птенец выпавший из гнезда. Я бы хотел быть единственным, кто видел этот ее образ наутро первой ночи, но этого права у меня не было сейчас. И не окажется в будущем.

Она была странной. Притворялась зачем-то, что благодарна нашему браку, ведь он спас ее жизнь. Но я слышал, как горько она плакала в кругу родных. Громко, истошно, навзрыд. Так не оплакивают страх от близости смерти, я знал, я видел подобное ни один раз.

И злился от того, с каким невинным лицом она мне лгала. Я знал, драконья жадность толкала меня, как глубоко проросли ее чувства к брату. Как бы ни хотел, как бы ни отворачивался, все равно видел взгляды, направленные на него, касания робкие и приветливые улыбки, что сами расцветали на пунцовых губах.

Я ненавидел. Мысль, что она будет думать о нем, вынужденно беря меня под руку. Что будет вспоминать его лицо, проводя ночи в моих объятиях. Что будет представлять, будто бы он касается ее тела, целует мягкие губы и шепчет сладкие речи, которые я готов был без конца ей дарить.

Пусть лучше перенос печати окончательно сломает мне сердце. Пусть она обретет желанное счастье, что было так ненавистно мне. Пусть будет свободной, я не стану стоять на пути.

— Ваше Величество, моя дочь приняла решение, и я, как действующий глава семьи Фиенн, поддержу его.

Альбин Фиенн удостоил меня лишь коротким взглядом и сухим приветствием, когда я вошёл в гостиную за десяток минут до прихода королевской семьи.

Я видел, как нервничает моя ещё законная жена, как сжимает ручку веера, которым предпочла бы полностью закрыться. И ее нервозность перекинулась на меня, стоило тяжелым дверям распахнуться.

Король, королева, кронпринц. Идеальная семья, если бы не мое существование. Маркус был не просто похож на отца, он копировал образ до мелочей. Прическа, одежда, манера держаться. Его мать, принцесса королевства белых драконов, будто и вовсе не участвовала в его создании.

Истинная северянка с бледной как снег кожей, серебристыми волосами и холодными словно лёд голубыми глазами была самым воплощением слепящей чистоты. Жаль весь этот образ не касался ее чёрной души.

— Прежде, чем озвучить решение леди, позвольте нашему сыну принести свои глубочайшие извинения.

Фыркнул негромко, но это не укрылось от пытливого взгляда мачехи, что не упускала повода ужалить меня. Но

сейчас и ей пришлось сдержаться, настолько сильной была энергия гнева отца, что ложилась на плечи каждого в комнате.

— Ив! — оживился этот наглый поганец, растягивая свою лошадиную морду в премерзком оскале.

Да, я ошибся. Все же было в нем что-то от матери, теперь это отчетливо проявилось, пусть на ее мертвенно-бледном лице от рождения не бывало улыбки.

— Я так волновался за тебя, места себе не находил, — не торопился переходить к извинениям принц. — Какое счастье, что ты невредима.

Совершенно не чувствуя настроения своей бывшей невесты, этот дурак схватил ее за руку, но она дёрнулась. Отмахнулась, как от назойливого жука. А затем мельком глянула на меня.

Удовлетворение мёдом разлилось в груди, и я готов был поддаться мучительному чувству собственничества, жажде, что так долго терзала меня. Украсть прекрасную девушку, утащить в своё логово, как делали наши далекие предки на этой самой земле. Жаль мне на крыльях далеко не уйти.

— К моему счастью, принц Аслахан не позволил случиться непоправимому.

Дутые губешки брата искривились, а на высоком лбу проступила пульсирующая вена. Возможно, он впервые ощутил себя ниже презираемых им людей.

Драконы всегда чувствовали свое превосходство. Боль-

шинство из них. Мне же не доставляло удовольствия возвышаться над слабым. Это не делало меня кем-то другим.

— Моя леди, — вновь сладко запел Маркус, обуздав рвущийся наружу гнев. — Я приношу свои искренние извинения, что позволил этому варвару коснуться твоей руки. Мне так жаль, Ив.

Ему определено было жаль. Себя, в первую очередь, ведь гнев отца, что обрушился на него по приезде, едва не лишил его всей чешуи. Жаль, что поддался на провокации своей бледнолицей девицы, фрейлины его матери. Невеста не волновала его до тех пор, пока я не увёл ее из-под носа. И он сам позволил этому произойти — вот о чем действительно жалел этот лживый слизняк.

— Но ты не волнуйся, как только отец исправит это недоумение, как только у брачной печати сменится владелец, он и пальцем тебя не коснётся!

— Ваше Высочество, — осадил распаленного Маркуса герцог Фиенн. Тон его голоса не сулил ничего хорошего, ведь свою дочь он горячо любил. А ящер перед ним, едва не стал причиной ее гибели. — Позвольте Ивелин ответить вам.

— Разумеется, — растянул улыбку Маркус.

— Благодарю, принц Маркус, — ее голос не потеплел ни на сотую градуса, — за ваши извинения. И за то, что позволили понять настоящую ценность моей жизни, которую впредь я буду трепетно беречь.

— Ваше Величество, — вновь заговорил герцог, не да-

вая Маркусу раскрыть рта. — Моя дочь приняла решение остаться женой принца Аслахана. С этого момента и впредь ее намерения неизменны.

Глава 4

Вместе с неожиданным, вполне себе настоящим шансом на новую жизнь на меня свалилось разом столько забот, что я не сразу сообразила, за что первым делом хвататься. Но одно я знала точно — нельзя медлить и оставаться в стороне. Не в этот раз.

Отсидеться, спрятаться в тени не получится, да я и не хотела этого. До безрассудного неожиданный поступок второго принца, а теперь уже моего мужа, открыл для меня множество дверей. Думая обо всем и сразу, я боялась радоваться своей удаче. Не хотела вновь попасться в ловушку самобмана. Вся первая жизнь прошла в надеждах и иллюзиях, но в этой я собиралась действовать.

И первым делом мне нужно было закрепить наш брак со вторым принцем. Лучшим решением для этого была брачная ночь, но первую я провела в отключке, а после принца Аслахана не пускали ко мне.

Наверняка король позаботился об этом. Он был уверен, что я приму его предложение о переносе брачной печати, и не допускал иной мысли. Что ж, я собиралась испортить его планы по укреплению власти своего наследника. Оставалось сообщить мое решение отцу.

— Иви, я понимаю, ты многое пережила и боишься снова оказаться в опасности, но решается судьба всего королев-

ства! Твое решение приведет к необратимым последствиям!

Волнения отца были мне понятны. Но он не знал того, что знала я — мы не будем в безопасности, какую бы сторону не выбрали. Буря грядет, и либо наша семья выстоит, либо мы снова окажемся на самом дне. И я собиралась сделать все возможное, чтобы в этот раз не ошибиться.

— Очень на это надеюсь, — ответила спокойно, чем еще больше разбередила отца.

Он не узнавал свою юную, по-детски наивную дочь, а я не могла рассказать, почему так сильно изменилась за ночь. Потрясения от предательства и близости смерти меняют человека, но не столь быстро. Брат Норман тоже чувствовал во мне что-то странное, но ни понять, ни объяснить был не в силах. А я не могла сдержать взгляда, с которым смотрела на них. На родных, которых оплакивала долгими одинокими ночами, пока муж развлекался в объятиях другой.

— Ивелин, — строго свел брови отец. — Ты хорошо все обдумала? Еще есть время. Твое сердце сейчас в смятении и...

— Отец, — перебила бестактно. — Мое сердце в порядке, а разум трезв. Поступок принца Аслахана не просто спас мне жизнь, он спас наше будущее.

— Принц Аслахан бастард! — герцог редко повышал голос, а на меня и вовсе лишь пару раз за все девятнадцать лет. — Вскоре он будет сослан на границу королевства, к варварским кочевым племенам, кровь от крови красных драконов!

Будет вычеркнут из реестра королевской семьи!

— Унизить зятя дома Фиенн... даже если король все же решится на это, принц Аслахан получит титул герцога. Уж кому, как не вам, папенька, знать, о всех привилегиях этого положения.

— Да кто вложил в твою голову эти мысли? — с усилием потер лоб отец, будто виски прострелило невыносимой болью. — Это второй принц?! Что он наговорил тебе?! Я знал, что вас нельзя оставлять наедине!

— Отец, успокойтесь. — вмешался Норман, который отличался самым светлым и холодным умом среди членов нашей семьи, да и жителей королевства в целом. — Дайте сестре высказаться. Не похоже, что ее намерения лишь минутное помутнение рассудка.

— Спасибо, братец, — кривовато улыбнулась я, а затем вновь повернулась к отцу. — Папа, принц Аслахан настаивал на переносе брачной печати. Это мои руки цепляются за него.

— Но почему, дочка, — теплые ладони обхватили мои, а светлые глаза были полны непонимания. — Ты ведь так сильно хотела замуж за принца Маркуса, любовь к нему расцветала на твоем прекрасном лице лишь от мысли о нем. Его поступок ужасен, отвратителен, но...

— Именно так. Ужасен и отвратителен. Этот мужчина оставил меня умирать у алтаря. Цинично и жестоко, безразлично. Не существует обстоятельств, которые оправдали бы

его, а значит, это было намеренно.

— Ивелин Фиенн! — взревел было герцог, но родная фамилия осела тяжестью на языке. — Оскорбление королевской семьи недопустимо, даже... для невестки Его Величества. Больше не бросайся подобными обвинениями.

— Это нас оскорбили, отец, — не отступала, пользуясь своим положением едва не почившей. — По-вашему, я не понимаю, что творится вокруг? С каждым годом наше королевство все отчетливей становится сырьевым придатком севера. Король потакает слишком уж родовой жене, а все несогласные отправляются на плаху. Нами просто хотят прикрыться, отрезать сопротивляющейся знати доступ к реальным силам.

— С каких пор голову сестрицы занимают подобные мысли? — не смог скрыть своего удивления Норман, а я не дала ему зайти глубже в подозрениях.

— Брат Гилберт наследник герцогства Фиенн и будущий хранитель меча королевства, на его плечи лягут клятвы верности кронпринцу. Брат Норман столь стремительно поднимается по карьерной лестнице в министерстве финансов при дворце, что откровенно метит в секретари кронпринца. Брат Саймон прямо сейчас входит в обязанности хозяина магической башни, а брат Вальтер одарен настолько, что стал мастером меча в свои неполные двадцать два. Я же нужна королю, чтобы не допустить повторного брака с белыми драконами. Не дать прорасти корням, что закрепят их на золотом троне.

— И мы с честью служим королевской семье поколениями.

Впервые чувствовала растерянность в крупном, статном мужчине, каким был мой отец. Казалось, в свои годы он нарастил непробиваемую броню, но передо мной он неуклонно смягчался. Родительское сердце могло быть глухо к сыновьям, но не к единственной дочери.

— А как же народ? Кто защитит людей, чьи страдания только множатся под гнетом северного королевства? Наша свадьба с принцем Маркусом могла стать лишь очередным прикрытием для выкачки ресурсов.

— Иви, когда ты успела забраться в дебри политики? Неужели на уроках мадам Гертруды вы говорили о подобном?

О, нет. Нет, нет, нет. Мадам Гертруда обучала меня совершенно другим вещам. И нынешняя я с удовольствием засунула бы ей чашку в глотку за все хорошее, что она вдолбила в мою голову. Благодаря ее стараниям я до последнего собирала по кусочкам давно развалившийся брак, бесконечно унижаясь и получая в ответ лишь насмешки.

— Мадам не при чем, — ответила сухо. — Все на поверхности, стоит лишь раскрыть пошире глаза.

— Я впечатлен, сестра.

Улыбнулась. Подобная похвала от Нормана стоила дорого.

— Дорогая, — герцог подвинулся ближе ко мне, заклю-

чая в теплые объятия. Его большая рука легла на затылок, и я вновь почувствовала себя маленькой девочкой. — Я лишь хотел устроить для тебя достойное будущее под защитой короны. Брачная клятва должна была защитить твою жизнь, а положение — не думать о недостатке. Надеялся, что однажды ты станешь счастливой, разве можно тебя не любить?

Проглотила ком в горле, не давая чувствам вырваться на волю.

— Папа, я знаю, королю не отказывают. У вас не было причин противиться нашему браку, даже не будь я так очарована принцем. Но сейчас все изменилось. Принц Маркус своими руками подарил нам шанс. Возможно это единственный раз, когда у нас есть реальный выбор.

— Ты хочешь, чтобы наша семья поддержала второго принца?

— Я хочу, чтобы вы, отец, поддержали мое решение остаться в браке с ним. Одно это раскатится предупреждающим громом по королевству.

Мое решение рождало новую силу, с которой даже королю придется считаться. И потому отцу так сложно было согласиться со мной. Но он еще никогда не видел ту пылающую решимость, что горела в моих глазах.

— Нужно подготовиться. — резюмировал он. — Его Величество будет в ярости, услышав ответ.

Истинно так. Драконы сгорали в неистовстве, если что-то шло не так, как было задумано, а уж когда посягали на

власть...

Но пока речь шла лишь о предупреждении. Легкая гирилка на противоположной чаше весов, чтобы приподнять ту, что давно опустилась на стол. Я не знала принца Аслахана и не думала всерьез втягивать его в борьбу за престол. Лишь хотела избежать ошибок прошлого. Монарх, полностью подавивший противостоящую ему силу, становится самоуправным тираном, не способным вести к процветанию свой народ. И за ошибки его приходится дорого платить многим поколениям, к чьим мольбам было глухо золотое сердце правителя.

— Иви, ты уверена, что хочешь пойти? Мы могли бы уладить все сами.

— Конечно, отец. Я обязана лично подтвердить свое решение.

— Не знай я тебя, решил бы, что ты не доверяешь нам, сестрица.

Норман пытливо смотрел на меня, ожидая реакции. Его колкость не была правдивой, скорее ему стали вдруг интересны мои изречения. Слишком уж велика была разница между моей ветреной, романтической натурой и холодной расчетливой личиной, что внезапно открылась им.

— А вы беспощадны к своей едва оправившейся сестре, брат Норман, — улыбнулась я. — Вы лучше меня понимаете, как устроен королевский дворец. Нельзя позволить использовать мое отсутствие для манипуляций решением, ко-

торое я приняла. Нельзя допустить слухов, что я была слаба, напугана и импульсивна. Пусть каждый житель и гость королевского дворца увидит меня в полном здравии и душевном покое, пока бесконечные коридоры не приведут нас в зал для аудиенции с Его Величеством.

Норман всегда был сдержан, но от меня не укрылись морщинки-лучики, что проступили в уголках глаз. Улыбка не тронула его губ, но я знала, что брат доволен услышанным. Отец же пуще хмурился, лишний раз убеждаясь, что я не отступлю.

Безупречный вид был одной из важнейших составляющих, и меня оставили наедине с горничными, чтобы от последствий бессонных ночей не осталось и следа. Сборы проходили в непривычном молчании и волнении исходящим от моих слуг. Они знали лишь слухи и боялись потревожить меня неосторожно брошенным словом. В их глазах я была несчастной невестой украденной у любимого тем самым героем кровавых слухов, которым не имелось конца.

Мне они тоже были знакомы. Истории о жестокости принца к поверженному врагу, кровавых расправах и ярости, что сметала все на своем пути. Половина крови от потомков красных драконов разжигала в нем пламя, в котором сгорали даже кости врагов. А зверь, что спал в нем, был столь огромен и уродлив, что после встречи с ним те немногие выжившие лишались рассудка.

Звучало устрашающе, но одна мысль не давала покоя. Ес-

ли немногие выжившие лишались рассудка, то кто поведал нам о злобной, страшной твари, что уничтожала поселения одним взмахом крыла?

Нет, я не собиралась слепо отмахиваться. В конце концов, лож рождается в истине. И эту самую истину я намерена была отыскать. Те немногие крохи, что я знала о принце, давали призрачный шанс.

— Вы столь прекрасны, моя леди!

— Невозможно оторвать глаз!

Служанки щебетали, заканчивая приготовления, а я смотрела в зеркала, что окружали меня. Выбор платья теперь был столь важен, что я занималась этим сама. И результат превосходил ожидания.

Струящаяся ткань, мягкий фасон и отсутствие вычурной вышивки. Легкое и комфортное, несмотря на множество слоев ткани, но самым важным элементом был цвет. Строгая иерархия всегда отражалась во внешнем виде знатных особ. И любые, даже самые далекие оттенки золота могла позволить себе лишь королевская семья и подобные им.

Так было принято издревле. Золотая чешуя была символом наших правителей, нашего королевства, наших драконов. И самым страшным кошмаром аристократии любой страны были дипломатические балы. Как выбрать наряд, чтобы не оскорбить своим видом высших существ, что могли раздавить тебя одним взглядом? Золотые драконы, красные, синие, черные. А что говорить о белых, что присвоили себе и

платину и серебро? У благородных леди голова шла кругом.

Мне же эти муки выбора больше не грозили. Став законной женой принца, я выбрала соответствующий наряд. Нижние юбки насыщенного желтого цвета теплого и тягучего словно мед были покрыты сверху полупрозрачной золотой тканью. Она переливалась ярче любых украшений и обнимала мои плечи вуалью, что ниспадала по спине и тянулась вслед за подолом.

— Рита, ты выполнила мое поручение? — спросила личную горничную, что служила мне долгих пять лет.

И в прошлой жизни она была моей поддержкой и опорой, пока Маркус не забрал ее у меня. Тогда он задался целью уничтожить все, что мне дорого.

— Моя леди, — неуверенно повела плечами женщина. — Вы не передумали?

— Отнюдь.

Забрав свое оружие, я крепко сжала его в руке. Золотые бока веера очень подходили мне. Оставалось не раскрывать его раньше времени, поддавшись волнению при виде того, чье лицо я никогда не смогла бы забыть.

Он был все таким же. Не мудрено, ведь время успело наложить отпечаток лишь на меня за те невыносимые семь лет. Разница была лишь в одном — невозможности проявить свою гнилую суть, ведь теперь я принадлежала другому. И какая бы пропасть не лежала между кронпринцем королевства и бастардом, Маркус не мог игнорировать нашу связь.

— Да леди лишилась рассудка!.. — растерянно выпалил он, когда решение было озвучено. — Люди настолько слабы, что не в силах совладать с нашей брачной печатью! А что если бы мне пришлось жить с...

— Маркус! — пророкотал разгневанный голос короля, который впивался пальцами в подлокотники, будто пытаясь удержаться на месте.

— Извинись, — бросила королева, едва приподняв уголки губ. — И начини вести себя подобающе статусу.

Вот кто действительно был в восторге от моего решения. В прошлой жизни королева не смогла помешать нашему браку и изводила меня до тех пор, пока Маркус не запер в темнице.

Эта драконица хоть и являлась королевой золотых драконов долгие годы, все еще считала свой статус принцессы белых драконов намного ценней. И все ее заботы были лишь о родном гнезде, а потому она из чешуи лезла, чтобы женить сына на одной из своих.

Как бы ни было удивительно, но даже у драконов существовала иерархия. Или лучше сказать, белые драконы ставили себя на ступень выше, ведь несли в себе чистый эфир. Он давал им возможность использовать любую магию, какой только обладали падшие боги, но она была ощутимо слабее той, что принадлежала сородичам.

Вот, скажем, мой новый супруг, поговаривают, может спалить несколько деревень на одном дыхании, а высокородная

драконица разожжет разве что камин.

Но для того, чтобы задирать голову, важна была не столько сила, сколько легенды, дошедшие до наших дней от драконов основателей. И в них белые драконы были символом истинной силы в самом чистом из ее проявлений.

— Герцог Фиенн, полагаю, это ваше окончательное решение? — процедил король Шадеус, царапая золотой узор подлокотника заострившимся когтем. Казалось, он мечтает распороть им шею отца.

— Это так, Ваше Величество, — стойко выдерживал давление герцог. — Наши семьи породнились, как и было оговорено. Клятвы были закреплены печатью на крови. Моя дочь и признанный вами сын, у меня нет поводов для недовольства. Я не вижу причин вновь рисковать здоровьем дочери, которая только оправилась от едва не случившейся трагедии.

— Вы сомневаетесь в Наших способностях, герцог? — процедил король, опасно суживая глаза.

— Как можно, Ваше Величество, — отец склонил голову в поклоне.

— Прошу меня простить, — вмешалась, пока накопившаяся обстановка не заискрила. — Это решение полностью лежит на мне, прошу, не гневайтесь на отца, Ваше Величество.

— Разве ты не была влюблена в Нашего первого сына, дитя? — спросил он, прожигая меня пытливым взглядом.

— Я была очарована, — натянула скромную улыбку. — Но поступок принца Аслахана изменил мое сердце. Не ду-

маю, что смогу когда-нибудь забыть, что он для меня сделал.

— Любовь моя, — словно внезапно ожившая статуя, королева перетекла ближе к мужу и коснулась запястья тонкими бледными пальцами с заострёнными ногтями. — Хрупкое дитя достаточно настрадалось. Почему Вам не благословиться этот союз?

Король Шадеус лишь скосил на неё взгляд, сжимая плотной полоской губы. Он не желал принимать такого исхода, но и заставить насильно не мог.

— Дуреха, — вдруг раскрыл рот Маркус. — Разве не знаешь, что этот ублюдок настоящий зверь? Совсем не боишься, что однажды он перережет тебе глотку?! Его дурной нрав...

Пощечина была настолько звонкой, что мое сердце ухнуло вниз. Сколько себя помню, я ни разу не видела, чтобы Маркус настолько разозлил отца, чтобы испытать подобное унижение прилюдно. Он убрал руку от щеки и склонил голову так, что длинная челка не давала рассмотреть лица.

— Любовь!.. — хотела было возмутиться королева, но Шадеус остудил ее одним взглядом.

— Твоё воспитание никуда не годится. — процедил он.

Я облизнула пересохшие губы, пытаюсь придумать, как сгладить ситуацию, что в любой момент могла выйти из-под контроля. И в этом помог мне мой муж, что впервые за вечер заговорил:

— Моя леди, — его низкий голос разлился тёплой волной по позвоночнику. — Под моим крылом вам ничего не гро-

зит.

Это была лишь красивая фраза, которой соблазнял каждый первый дракон, я знала ее, лучше многих. Но почему-то жар хлынул к щекам, и я не сразу нашлась, что ответить.

— Страшен не тот клинок, что царапает горло, а тот, что войдет меж лопаток в минуту покоя. Не так ли, Ваше Высочество Аслахан?

Улыбнулась, распахнув веер и приложив край к своим губам. Золотые нити растянулись по всей ширине, превращаясь в тонкие ветви деревьев. А меж ними словно смертоносные осколки стекла летели сорванные кроваво-красные лепестки.

Казалось бы, простой осенний пейзаж, искусно вышитый на ткани, смотрелся неистовым пламенем. Тем самым пламенем, что было воплощением моего мужа. И моим оберегом от бед и лишений. Я верила в это всем сердцем.

Веер помогал прикрыться от искр, что сыпались из глаз королевской семьи. Лишь мой муж смог побороть напряжение, что точно так же всколыхнулось в нем. Каждый в комнате понимал, что мое решение было обдуманно и принято задолго до того, как я оказалась здесь. И сомнений во мне не было.

— Что ж, — процедил король, мельком глянув на моего мужа, — Мы благословим этот брак. Подойдите.

— Ваше Величество, — вмешался мой отец, и ярость дракона выплеснулась наружу:

— Что еще?!. — взревел было он, но сомкнув пальцы в жесткий кулак, сумел возобладать над яростью своего зверя.

— Что еще вы хотели добавить, герцог Фиенн?

— Прошу простить мне мою жадность, Ваше Величество. Отцовское сердце болит от мысли, что настолько важный день в воспоминаниях дочери останется кровавым отпечатком, наполненным болью и ужасом.

— Как мы можем исправить эту несомненно вопиющую неприятность? — холодно глянул дракон.

— Дайте своё благословение перед гостями, что все еще в смятении после случившегося. Позвольте понять дворцу, столице и всему королевству — союз наших семей не рушим. Моя дочь и ваш сын обручились — это счастливая весть должна разнестись в устах народа, невзирая на обстоятельства.

— Мы понимаем, речь об открытии золотых залов королевского дворца.

— Ваше Величество! — взревела королева, и я впервые за две жизни увидела, как по ее лицу заходила мерцающая чешуя. — Золотые залы открывают лишь в честь королевской семьи! Есть лазурные в конце концов, едва ли они уступают в своём великолепии!..

— Достаточно. — оборвал ее дракон. — Мы — Король Шадеус Авалос де Драак и принц Аслахан Наш сын. Он был признан Нами как член королевской семьи и официально внесен в реестр. Уж не забывали ли вы об этом, моя ко-

ролева?

— Как можно?.. — процедила она.

— Празднество пройдет в золотых залах королевского дворца. Мы даём неделю на подготовку.

Рассыпаясь в благодарностях вместе с отцом, я едва могла сдерживать ликующей улыбки. Идея завершить внезапно оборвавшуюся свадьбу принадлежала мне, и я знала, насколько это важно.

Любая другая... да и я сама до перерождения наверняка бы пыталась спрятаться от общества сгорая от стыда. Заключение помолвки с кронпринцем, а в итоге выйти за бастарда короля — событие ломающее судьбу. Чью-то возможно, но не мою. Я собиралась отправиться на бал с высоко поднятой головой и показать каждому, что моя гордость не пострадала ни на дюйм.

— Принц Аслахан, с этого момента на тебя возложены все обязательства по отношению к твоей законной жене. Не разочаруй Нас.

Не дожидаясь ответа, король Шадеус удалился, а за ним королева увела своего дорогого сына.

— Ваша Светлость. — подошёл к нам дракон, приветствуя отца первым.

Но несмотря на оказанное уважение, радушной их встречу никак нельзя было назвать. Отец плохо скрывал недовольство моим решением без надзора королевской семьи, а принц понимал, что на его голову свалилась гора проблем

с женой и ее родственницами в придачу. В его глазах все было именно так, я не сомневалась.

— Ваше Высочество, вы проводите меня до покоев? — спросила я, нарушая гнетущую тишину.

— Ивелин! — возмутился отец, воображая то, чего в моих словах не было. — Да как ты?!

— Я лишь хотела обсудить с мужем небольшие хлопоты, что предстоят нам перед надвигающимся торжеством. — невинно улыбнулась, поглядывая на дракона.

По его строгому лицу мало что можно было разобрать, но промелькнувшее удивление на мое обращение уловить успела. Должно быть он все еще не привык быть чьим-то мужем. Должно быть, он рассчитывал сегодня распрощаться со мной. Но не тут то было.

— Что вы хотели обсудить со мной, моя Леди?

Идти под руку с этим драконищем было волнительно. Мне казалась, превосходство высшего стало для меня привычным после семи лет брака с Маркусом, но сейчас стало понятно, что это далеко не так.

Аслахан был крупнее, выше, и имел совершенно другую ауру. От его низкого голоса мозги плавились и стремительно утекали, а осторожный взгляд, что пытался меня разгадать, будоражил непонятный азарт. Можно было подумать, что это я тут чудовище, что вознамерилось утащить в своё логово прекрасного принца.

И это необъяснимо расслабляло меня. А может, дело бы-

ло в том, что я не чувствовала и толики презрения, не видела привычного драконьего высокомерия. И оттого была сбита с толку. Я ведь собиралась держаться от нового мужа на расстоянии в нашей супружеской жизни. Но сейчас мне хотелось не останавливаясь идти так, размеренно, плавно. Игнорируя взгляды и шепотки слуг.

— Я бы хотела попросить вас выделить в своем расписании время. Его Величество дал всего неделю на подготовку, а нам столько всего нужно сделать. Подготовить наряды, что будут гармоничны друг с другом, разучить новый танец, что откроет бал и...

— Леди. — резко остановился принц, разворачивая меня к себе лицом. — Вы сейчас серьезно способны думать о подобном? О танцах и платьях?!

— Конечно. — спокойно ответила на эти возмущения. — Я не желаю исполнять с вами танец, разученный с прошлым женихом, и блистать в платье запачканном собственной кровью.

— Да какое кому дело...

Пришлось сократить расстояние между нами до совершенно неприличного. Дракон замолчал, внимательно глядя на меня в глаза, а я того и ждала.

— Всем есть дело. — негромко ответила я. — Первый выход расставит все по местам. Вы не случайная замена по ошибке кронпринца, я не допущу подобной болтовни. Новый танец, новые силуэты... к моему счастью. То платье я

терпеть не могла.

— Леди, — дракон опасно наклонился, я чувствовал его горячие дыхание на своих губах. — Вы снова собираетесь выкинуть подобную глупость? Что за игру вы затеяли?

Он сжал мою кисть в ладони и кивнул на веер, что я продолжала держать раскрытым во время нашей прогулки. Улыбнулась. Какой смысл скрывать? Принц все увидит во время примерок.

— Это не игра и не глупость. Это поле боя, хоть вы привыкли к другому. Мое платье — моя броня, а веер оружие. Они служат напоминанием каждому, под чьим крылом я нахожусь. И что в ваших жилах течёт не только золото, но и пламя. Никому не стоит этого забывать. Особенно вам.

Глава 5

Не припоминаю, чтобы когда-либо пребывал в такой растерянности, сейчас это чувство бурлило в груди должно быть впервые. Воинственный взгляд напротив говорил мне, будто его владелица очень даже рада происходящему. Нет, не так — будто бы идеально исполнила свой изощренный пла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.